

Стефано Гардзонио

Великий пушкинист и большой друг.

Памяти Самуила Моисеевича Шварцбанда

О ты, который сочетал
С глубоким чувством вкус столь верный,
И точный ум, и слог примерный...

Это было начало девяностых. По линии общих друзей приехавший во Флоренцию с женой Розой Сеня Шварцбанд позвонил мне. Так мы и встретились и провели целый день в посещении города цветов. У меня остались фотографии, снятые на площади перед церковью Сан Миниато. Это было 5 сентября 1994 года. Дальше пошла очень интенсивная переписка, которая привела к тесному сотрудничеству. В эти годы, вместе с другом и коллегой Николаем Михайловым, мы издавали серию публикаций по славистике и балтистике при пизанском университете. В этой серии вышла совместная книга Самуила Шварцбанда и Захара Давыдова о Волошине («*И голос мой — набат*»: о книге М. А. Волошина. «*Демоны глухонемые*», 1997), книга Марка Амусина о Петербурге (*Город, обрамленный словом*, Пиза, 2003) и пушкинская книга самого Сени (*А. С. Пушкин и некоторые проблемы текстологии. 1820-е годы*, 2004).

Одновременно, или чуть позже, сотрудничество пошло и по линии иерусалимской серии *The Jews and the Slavs*, один выпуск которой был издан у нас в Пизе. Эти годы совместной работы оказались насыщенными встречами, главным образом, в Италии, куда Сеня стал часто приезжать, особенно в связи с сотрудничеством с римской коллегой Ритой Джулиани (вскоре он вошел в редакционный совет журнала «*Russica Romana*»), но еще в девяностые мне посчастливилось побывать в Иерусалиме именно по приглашению Сени.

17 мая 1997 г. я улетал в Иерусалим из Рима. Рейс был поздний, где-то после полуночи. Меня долго проверяли сотрудники израильской службы безопасности и, очевидно, не очень верили, что я собираюсь читать лекцию в Иерусалимском университете. Ночью позвонили Сенечке домой, чтобы проверить, являюсь ли я профессором или просто опасным самозванцем. Все прошло благополучно и утром Сеня с Володей Хазаном встретили меня в тель-авивском аэропорту. Тогда я провел целую неделю в Израиле. Меня приняли друзья: семья Тименчиков, Василий Емельянов и Светлана Айнбиндер. Благодаря Сенечке я познакомился с проф. В. Московичем,

Захаром Давыдовым, Володей Паперным и другими. На конференции 21 мая в университете я познакомился с Дмитрием Сегалом. 20 мая я был в гостях у И.З. Сермана, с которым я был уже знаком, так как он с женой были у нас несколькими годами раньше во Флоренции. По указанию Сенечки деньги я поменял у грузинского часовщика и мы пошли смотреть город. Мы были в старом городе, поднимались на Храмовую гору (он меня передал арабскому гиду для осмотра мечетей), спустились до Геенны огненной, съездили в Вифлеем (были и Рома Тименчик, и Вася Емельянов). Накануне отъезда был прекрасный ужин и вечер у него дома (пришли и Захар Давыдов, и Володя Паперный).

Второй раз Сеня пригласил меня с женой в Иерусалим в 2005 г. на иерусалимскую конференцию в честь проф. В. Московича. Данное мероприятие приобрело в воспоминаниях ученых-славистов всего мира уже какие-то мифические черты. Многочисленные фотографии с этой конференции, многие из которых стали часто появляться в социально-сетевом измерении, показывают особенно идиллическое настроение и плодотворную научную работу, достигнутые не только во время самой конференции в городе мира, но и в продолжение научного скитальчества по Галилее согласно выдвинутой Сенечкой гениальной формуле «передвижнической конференции» от Иерусалима до Назарета, Галилейского моря и Цфата. Это был настоящий праздник. М.С. Горбачев сказал бы «пир духа», и не только... Благодаря Сене и его энтузиазму научная конференция превратилась в настоящий «караван дружбы», то на берегах Галилейского моря, то на склоне Горы блаженств, то по узким переулкам разноцветного Цфата. А по вечерам научные дискуссии превращались в живые и веселые беседы (в Киннерете Сеня меня специально послал в один магазинчик, где продавался хороший коньяк!!).

В Италии Сеня участвовал в нескольких конференциях, чаще всего в Риме. Он любил пансион около вокзала Термини и приезжал туда, чтобы просто работать. Несколько раз приезжал и ко мне во Флоренцию. Помню долгую прогулку в один субботний день по моему району до обеда с обсуждением целого ряда научных планов и предложений. Потом он провел несколько часов работы над хранящимся у меня многотомным факсимильным изданием *Рабочих тетрадей* А.С. Пушкина.

Одновременно Сеня мне говорил о своих стихах. Он мне подарил сборник *Схолли* (2002 года), где большую роль рядом с Иерусалимом играют Рим и Афины. В его стихах точность и скрупулезность филолога, как мне кажется, растворяются в мифотворческие и духовные переживания «горожанина мира», живущего в каком-то виде панхронии.

